

HAL
open science

Overpopulation: myth or threat? [en russe]

Gérard-François Dumont

► **To cite this version:**

Gérard-François Dumont. Overpopulation: myth or threat? [en russe] . XVIIIth International Congress of the Family; 1994, International Year of the Family proclaimed by the United Nations, pp.389-401, 1996. hal-01552250

HAL Id: hal-01552250

<https://hal.science/hal-01552250>

Submitted on 1 Jul 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Жерар Франсуа Дюмон

Профессор Ж.Ф. Дюмон закончил факультет экономики и политики. Преподает в парижской Сорбонне. Является директором Института политической демографии. Интересуется демографическими и семейными проблемами, является автором многих работ на эту тему и лауреатом многих премий. Женат, отец четверых детей. Его важнейшие публикации: «Демография. Анализ населения и экономической демографии», «Пир Хроноса. Реалии и ставки социодемографической эволюции в Европе», «Во имя семейной свободы», «Сморщенная Франция» и др.

Миф перенаселения

Время от времени разных авторов начинает беспокоить численность населения на Земле. Беспокойство это появлялось 25 веков назад в Афинах, в XVIII веке в Лондоне, а в последнее время напомнило о себе в конце шестидесятых годов нашего века. Следует ли связывать его с действительными проблемами, или же оно относится к мифам, которые появлялись в разные времена и в разных местах?

Мифология напоминает нам о начале времен, когда боги гарантировали смертным блага сельского хозяйства (Церера), использования металла (Вулкан), торговли (Меркурий), искусств (Аполлон), что в действительности означало прибытие колонизаторов, которые делились своими знаниями с местным населением, тогда еще примитивным.

Миф о Прекрасной Эпохе в XIX веке возник в результате очевидного прогресса промышленности и практических знаний, что уменьшило количество безземельных крестьян и эксплуатируемых рабочих, а благодаря появлению в городах воды, канализации и других удобств они стали более приспособлены к жизни.

Но иногда мифы могут рождаться в результате повторяющихся трагических событий в истории человечества, которые кое-где еще

до сих пор повторяются. Так бывает, когда причиной голода считается перенаселение. Развитие транспорта значительно уменьшило эту проблему, ибо засуха или наводнение всегда имеют локальный характер.

Следует подумать, не является ли тема перенаселения одним из наиболее часто повторяемых в наше время мифов. Ибо, когда говорится о демографическом развитии, почти всегда вспоминается о слишком большой численности населения. Прирост населения в некоторых странах третьего мира привел к возникновению апокалиптической литературы. Согласно ей, каждый ответственный гражданин должен стерилизовать своих детей, если вообще ему довелось иметь детей, а после должен исчезнуть с лица земли, чтобы предоставить место другим. Черные пятна, распространяющиеся на морях, ничто по сравнению с демографическим пятном, которое для многих страшнее, чем последствия ядерной войны. По их мнению, серьезнее следовало бы говорить об угрозе бомбы П (П — популяция), чем атомной или водородной бомбы.

А стало быть, Земле угрожает катастрофа, причиной которой будет растущее количество людей. Миф об абсолютном перенаселении поддерживают университетские круги, считающиеся серьезными. Но существует ли в наше время повод для страха? Следует хорошо понять, что распространенный сегодня миф о перенаселении относится к тем пугалам, которые появляются во все времена и во всем мире и которые находят славных аналитиков, увековечивающих их. Аргументы, приводящиеся сегодня для пробуждения страха, отнюдь не новы. Что мы можем противопоставить идеологам демографического страха из прошлых веков? Простые ответы, которые дает нам развитие человечества. Рассмотрим их.

Вспомним, что демографический страх существовал уже в древние времена. Конечно, священные книги великих религий, такие, как Библия, Талмуд, Авеста или Коран, прославляют плодородие и считают его одновременно благословением и обязанностью. В книге Бытия, сразу же после потопа, Бог говорит: «... плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю...» (Быт 1, 28).

Классическая Греция

Между тем греческие философы провозглашают доктрину, противящуюся приросту населения. Демографическим идеалом Платона является строго ограниченное количество людей. Он считает, что природные ресурсы не бесконечны и что следует установить

постоянное количество свободных граждан. В пятой книге «Законов» он уточняет, что город должен ограничить количество домов до пяти тысяч сорока. Это число неслучайно. Оно делится на все числа от 1 до 12, кроме 11. Это должно было облегчить работу администрации. Ибо Платон был теоретиком общества, где центральная власть заменяет семью в установлении демографического лада.

Поскольку семью следует ликвидировать, люди должны жить в коммуне: «Женщины солдат должны быть общими для всех. Ни одна из них не должна жить отдельно с кем-то из них. Также родители не должны знать своих детей, а дети родителей», — пишет Платон в «Государстве». Что касается демографического режима, то он навязывается авторитарными методами и тем, что позднее получило название евгеники, которая практиковалась в Спарте и которая стала одним из страшных лозунгов гитлеровской идеологии. Как написал Платон в «Государстве», «согласно нашим принципам, следует обеспечить частые контакты между мужчинами и женщинами из элиты общества и крайне редкие между представителями низших классов». Следует авторитарно ограничить уровень рождаемости, ибо «установленное нами количество домов должно остаться неизменным, без увеличения», — пишет он в «Законах».

Аристотель перенял демографические взгляды Платона, но он подчеркивал, что прежде всего экономике угрожает демографический взрыв. В «Политике» он пишет, что «будет ужасно, если у детей, по причине их излишнего количества, ничего не будет». В целях разрешения проблемы натурального прироста он предлагает ввести контроль над уровнем рождаемости, а также говорит об определенном роде евгеники, когда, например, в «Политике» формулирует право: «Следует сделать все возможное, чтобы физически дети соответствовали требованиям власти».

Но Платон и Аристотель не нуждались, в конечном итоге, в учениках, которые могли бы применить их демографическую политику на практике. Ибо в действительности Греция была в противоположной ситуации, то есть страдала от недостатка населения, и это привело к ее упадку. Миф умер и был похоронен на двадцать веков.

Обеспокоенные англичане

Миф появился вновь в XVI веке в Англии, где многие авторы писали о перенаселении, стремясь бороться с ним.

Чрезмерного прироста населения опасался Томас Мор (1478—1535). В своей «Утопии» (1516) он описывает идеальную власть. Но при этом приводит цифры, свидетельствующие о его неполном знании. Он пишет: «Для того, чтобы численность населения была постоянна, следует позаботиться, чтобы ни в одной семье в городе (в городе шесть тысяч семей, не считая тех, что не живут там постоянно) не было менее десяти взрослых детей и не более, чем шестнадцать, количество маленьких детей может быть неограниченным». Тем временем в современной ему Англии средняя семья имела около пяти детей, из которых шансы на выживание имели лишь двое или трое.

В случае, если бы численность населения была слишком велика или мала, Томас Мор предлагал организовывать миграцию в Англию или из Англии, в зависимости от ситуации. Фрэнсис Бэкон (1561—1626) был предшественником мальтузианства. Он рассуждал статично и был слеп в своих рассуждениях, что является чертой мальтузианства. В «Наброске о бунте и беспорядках» (1598) он написал: «Необходимо следить, чтобы численность населения в королевстве не превысила производства, которое должно его обеспечить». Томас Гоббс (1588—1679) в своем «Левиафане» также говорит о проблеме ресурсов: «Что касается материального изобилия, то оно ограничено в природе теми благами, что вытекают из груди нашей матери-земли: с суши и моря».

Можно процитировать также записки Джонатана Свифта, которые позволяют понять этот заговор. Речь идет о «скромном предложении, как помешать бедным ирландцам заботиться о своих детях и о своей стране и быть полезными для других». Этот текст был опубликован в 1729 году, и его следует отнести скорее к политической сатире, чем к серьезной демографической мысли.

Тем временем в том же XVIII веке были сделаны первые великие технические открытия, которые проложили дорогу промышленной революции. В то время французы, в отличие от англичан, думали об увеличении численности населения и искали возможности увеличить количество материальных благ.

На эту тему писал Фенелон в «Приключениях Телемака» (1699): «Земля, правильно возделываемая, способна прокормить в сто раз больше людей, чем теперь». Экономист Оксирон в 1766 году говорил, что Франция могла бы прокормить 140 миллионов жителей, то есть в семь раз больше, чем было тогда. Сегодня это означало бы плотность населения 230 человек на квадратный километр, то есть меньше, чем в Германии, Бельгии или Голландии.

Страшный пир

Крупным представителем третьей школы, согласно учению которой прирост населения является угрозой для человечества, был Томас Мальтус (1766—1834). Он считал, что все живые существа размножаются не в меру.

Принципы мальтузианства иллюстрирует апология пира природы, которая находится в его «Опыте о законе народонаселения» (1798): «Человек, родившийся в мире, уже поделенном, если не может получить от своих родителей средств к существованию, каких справедливо может от них дожидаться, и если общество не нуждается в его работе, не имеет ни малейшего права требовать хотя бы крошку хлеба и, по большому счету, не нужен. На великом пиру природы для него нет места за столом, сама природа велит ему убраться и не заставляет долго ждать выполнения своего приказа, если этот нищий не пробудит сочувствия в ком-нибудь из присутствующих на пиру. Если же они потеснятся, чтобы уступить ему место, тотчас же появятся другие пришельцы, желающие присоединиться к ним. Весть, что в зале достаточно еды для всех, притянет их, как магнит, и зал наполнится многочисленными претендентами на обед. Тогда нарушается лад и гармония пира, бывшее изобилие превращается в нехватку, а радость пирующих омрачается видом нищеты и убожества, которые видны в каждой части зала, за каждым столом, а также возмущенными криками тех, кто не получил еды, на которую справедливо, как они считали, рассчитывали». Французским Мальтусом был Жан Батист Сей. В своем «Трактате о политической экономии» он приписывает нужду исключительно перенаселению: «Размножение людей всегда превышает уровень, который устанавливают имеющиеся средства». И добавляет: «Даже среди наиболее процветающих народов ежегодно часть населения умирает от нехватки продуктов и средств». Это утверждение по меньшей мере спорно.

Стало быть, страх перед перенаселением относится к очень старым историям, которые на протяжении веков многократно повторялись. И нечего удивляться, что в XX веке также существуют теоретики, говорящие о природных ограничениях и об угрозе перенаселения.

Технократическое мальтузианство

Неомальтузианцы XX века концентрируются на двух принципиальных утверждениях. Первое высказал в 1972 году Пауль Эрлих

жительность жизни в северных странах удвоилась. С вековым опозданием подобное развитие наблюдается в странах третьего мира. Одновременно со значительным увеличением численности населения в странах третьего мира средняя продолжительность жизни увеличилась на 15—20 лет.

Великий парадокс

Следовательно, надо признать, что существует связь между ростом численности населения и уменьшением голода. Однако кто же может рассчитывать, что одновременно будут увеличиваться природные ресурсы? Впрочем, беспокойство о ресурсах существует с древних времен. Сначала люди боялись, что не хватит древесины. Кольбер, например, писал: «Франция погибнет от нехватки деревьев». Беспокойство это существовало и в Англии. Дерево использовалось для обогрева и в промышленности. С увеличением численности населения усилилась вырубка лесов, и все были почти уверены, что скоро они просто исчезнут. Но нужда всему научит, и скоро дерево заменил уголь. Однако появились другие проблемы. Древесина в качестве энергии была под рукой, и за ней не надо было далеко ездить. Уголь же находится в разных местах, часто весьма далеко. Эта проблема решилась с появлением железной дороги, которая была изобретена в связи с необходимостью усовершенствованных транспортных средств. Железная дорога, например, положила конец существованию института кормилиц, ибо теперь молоко можно было привозить из Нормандии в Париж.

Страхи, однако, все равно воскресают. В XIX веке английский экономист подсчитал, что английская промышленность перестанет что-либо производить уже в 1900 году по причине отсутствия угля. Но тогда начали использовать нефть, и уголь практически вышел из употребления. В Отчете Римского клуба говорится, что нефть скоро исчерпается...

Этими опасениями воспользовались заинтересованные страны и в 1973 году вчетверо повысили цены на нефть. Второй нефтяной шок был вызван иранской революцией в 1979 году, и тогда цены еще более возросли. В 1989 году цены на нефть упали почти до уровня 1973-го, и лишь договоренность стран, экспортирующих нефть, позволила удержать их. Причиной было открытие новых месторождений нефти и использование других источников энергии, а также развитие промышленности, позволяющее больше производить при меньшем расходе энергии.

Иначе говоря, новые запросы, связанные с приростом населения, рождают новые решения. Благодаря этому люди живут лучше, чем прежде. Если бы не появлялись новые проблемы, человечество не стремилось бы вперед.

В результате сегодня на земле гораздо больше ресурсов, чем прежде. В течение последних веков все большее количество людей расходует все больше энергии, а ресурсы постоянно увеличиваются. Это великий парадокс, потому что человек — если его не сдерживают экономические и политические системы — творец и всегда находит решение своих проблем.

Даже самый маленький человек, ребенок, не является лишь пассивным потребителем, ускоряющим исчерпание якобы ограниченных ресурсов земли. Он активный элемент человечества, ибо взрослых, принимающих маленького ребенка, принуждает к изобретательности и новаторству. Увеличивающаяся семья приспосабливается к потребностям, связанным с появлением нового члена. Местные власти принимают новые решения, чтобы удовлетворить потребности новых жителей. Государство стремится создать лучшие условия для молодежи. Ничто не происходит само по себе. Численность населения управляет обществом и является призывом к дальнейшему развитию.

Человек — это творец

История последних десятилетий дает убедительные доказательства, насколько губительно может быть уменьшение численности населения. Прирост населения не всегда приводит к началу быстрого экономического развития. Однако, если мы посмотрим на развитие стран третьего мира, то увидим, что страны Азии совершили прогресс там, где африканские стоят на месте. Азия с точки зрения тех, кого беспокоит проблема перенаселения, находится в весьма невыгодной ситуации, ибо она гораздо более плотно заселена: с одной стороны, плотность населения, то есть количество жителей на квадратный километр, здесь намного больше, чем в Африке, а с другой — количество людей по отношению к пахотным землям — вдвое меньше, чем в той же Африке.

Тем временем именно страны Азии в течение последних десятилетий развивались быстрее всего. Представляется, что демографическое давление принуждало к большим и ответственным усилиям, не допускало неточных экономических решений, например, ставя на первое место необходимость развития сельского хозяйства.

В то же время другие азиатские страны, такие, как Китай или Кампучия, которые в одночасье уничтожили производящий класс, пришли к катастрофе.

Осложнения, вызванные недостаточным количеством людей, хорошо демонстрирует история Франции. Последствия старения населения были видны уже в XIX веке, с того времени, когда начало увеличиваться отставание в области промышленности и сельского хозяйства от остальных стран Европы.

Специалисты по страху перед перенаселением должны признать, что планета с пятью миллиардами жителей сегодня богаче, чем вчера или позавчера, а прежде всего — что улучшились условия жизни, хотя, конечно, все еще весьма далеко от совершенства. Тем временем выдвигаются новые аргументы. Один из них вообще трудно назвать аргументом, это скорее умелая манипуляция цифрами, пробуждающая страх. Второй касается загрязнения окружающей среды.

Искаженные цифры

Механизм первого псевдоаргумента основан на видении демографического развития сквозь апокалиптическую призму, как это было, когда в 1987 году средства массовой информации возвестили, что на земле живет уже пять миллиардов жителей. Конечно, такая цифра производит большое впечатление и имеет также педагогический аспект. Она позволяет понять значение солидарности, необходимой для того, чтобы каждый человек пользовался уважением. Но одновременно эта цифра заслоняет правду, о которой часто забывают.

Прежде всего, никто не может гарантировать, что говорит правду. Даже в такой стране, как Франция, которая много веков является гражданским государством, существует определенная неточность в оценке количества жителей. По отношению к последней переписи населения возможность допустимой ошибки равна 2%, что дает миллион жителей. В масштабе планеты подобная ошибка равнялась бы ста миллионам жителей. Тем временем большинство стран не имеет точных данных о количестве жителей.

Так что информация о том, что 11 июля 1987 года в Югославии родился пятимиллиардный житель земли, является обманом. Информирование же об этом за несколько недель вперед означает, что заранее были рассчитаны все родившиеся и умершие в течение

этих нескольких дней, умершие естественной смертью или в катастрофах.

Даже во Франции, где статистика ведется уже очень давно, наши официальные институты не в состоянии предвидеть на несколько месяцев вперед количество родившихся детей, хотя регистрируются практически все случаи беременности на основании заявлений, подаваемых с просьбой о родительском пособии. Так что, если вы слышите число пять миллиардов, не забывайте о том, что оно значительно ниже предсказываемого ООН, и наоборот, что это число стало фактом, несмотря на апокалиптические прогнозы Римского клуба в семидесятых годах.

Это значит, что усилия, приложенные странами третьего мира при технической помощи северных стран, привели к реальному прогрессу во многих странах. Если еще во многих регионах господствуют голод, нищета и нужда, то это происходит прежде всего там, где ведется неправильная политика или действуют определенные культурные традиции. Несмотря на определенные разочарования, «зеленая революция» — это не миф. Она привела к значительному увеличению количества продуктов питания. В течение двадцати лет Индия, страна, где традицией был голод, ко всеобщему изумлению, стала во многих отношениях самодостаточна, хотя там и существует еще огромная разница в уровне жизни представителей отдельных классов.

И, наконец, следует помнить о том, что общее число само по себе не имеет смысла. Нужно учитывать то, каким образом распределены в обществе отдельные возрастные группы, народы и т. д. Чтобы понять, до какой степени миф о перенаселении ошибочен, достаточно сказать, что если бы всех жителей Земли переселить в Северную Америку, то плотность населения там была бы меньше, чем в Германии, а если переселить их в Соединенные Штаты, то плотность населения будет меньше, чем во французском департаменте Ивелин, имеющем широкие сельскохозяйственные зоны.

Улучшение окружающей среды

Второй аргумент касается окружающей среды. В конце XIX века существовали опасения, что Лондон исчезнет под навозом из конюшен, число которых постоянно росло в связи с увеличением количества конных повозок. Принимая во внимание методы очистки стоков в XVIII веке, Сена под Парижем должна была бы стать

большой помойной ямой, которая сделала бы жизнь миллионов людей невыносимой.

Тем временем ситуация совершенно противоположна. Агломерация Парижа заселена гуще, чем когда-либо прежде, а промышленность и жители соблюдают строжайшие нормы гигиены.

Если будут соблюдаться планы «чистой Сены», то река по-прежнему будет чиста, несмотря на то, что производство и уровень жизни парижан значительно возрастут, что повлечет за собой увеличение количества отходов. То же самое касается чистоты воздуха. Благодаря закону о чистом воздухе, который запрещает сжигать уголь, над Лондоном нет больше облака смога. Так же благодаря развитию промышленности улучшилось состояние озера Ле-Ман.

Экономическое развитие было и остается средством финансирования наиболее действенных средств контроля за окружающей средой. Это развитие позволяет, например, строить станции очистки питьевой и промышленной воды. Так же и в странах третьего мира состояние окружающей среды зависит от экономического развития. Обнищавшей в результате ведения марксистско-ленинской политики Танзании угрожает исчезновение слонов. В Бразилии Амазония эксплуатируется так, как будто это новое Эльдorado. Если в этой стране разовьется сельское хозяйство, люди перестанут уничтожать природу. Однако при этом местные власти должны считаться с местными условиями. Никакой фатализм не задержит развития стран третьего мира, которые часто обладают огромными богатствами, как, например, Заир и Ангола, страны, которые Международный банк причисляет к беднейшим на земле с точки зрения доходов на одного жителя.

Состояние окружающей среды больше зависит от усилий людей, чем от их количества. Один курильщик загрязняет помещение больше, чем четверо играющих картежников, а пятьдесят велосипедистов — меньше, чем один мотоциклист.

Есть лишь один объективный показатель, позволяющий оценить состояние окружающей среды. Это количество жертв ее загрязнения. Если состояние это значительно ухудшится, то это скажется на здоровье людей. Там, где состояние окружающей среды хуже всего, суды приговаривают виновных к денежным штрафам. Результаты изучения причин смертности свидетельствуют о том, что, за исключением наиболее критических ситуаций, значительно уменьшилось количество заболеваний заразными болезнями и все чаще наблюдаются заболевания, связанные с возрастом. Например — холера, болезнь, распространявшаяся главным образом из-за от-

сутствия санитарных условий, не является уже значительной причиной смертности, не считая исключительных случаев, как в Перу в 1991 году. А средняя продолжительность жизни увеличивается как в развитых странах, так и в странах третьего мира. Несомненно, следует делать все возможное для улучшения состояния воды и воздуха. Однако достаточно почитать романы, написанные в XIX веке, чтобы убедиться, насколько загрязнены были тогдашние города, хотя жило в них намного меньше людей, чем теперь. К сожалению, мы знаем загрязненные пляжи, но есть также озера и пляжи, которые сегодня чище, чем в шестидесятых годах, ибо используются новые очистительные средства.

Загрязнение окружающей среды остается злом, с которым необходимо бороться. Но нет никаких свидетельств, что это зло в течение последних десятилетий распространяется. Улучшение санитарных условий свидетельствует скорее об обратном. Борьба со всем, что причиняет вред здоровью и жизни людей, должна быть главной задачей правительств и самих граждан.

Призрак абсолютного перенаселения немного напоминает страх перед наступлением 1000 года (при условии, что действительно тот страх был настолько велик, как говорит традиция). У него очень старая история. Перенаселение пугало в древние времена, таким же образом оно пугало накануне промышленной революции, и страх этот появился вновь после научно-технической революции в XX веке. Мальтузианцы XX века повторяют ложные постулаты своих предшественников. Конечно, демографические проблемы были и будут. Но формулировать их в утверждениях, оторванных от действительности, не имеет смысла, ибо это не приведет к их исчезновению. Не будем делать из людей козлов отпущения за проблемы, с которыми сталкивается человечество. Развитие не происходит само по себе. Человечество пойдет вперед лишь тогда, когда его поведут за собой люди инициативные и компетентные.

Семья! Это тебе и о тебе!

XVIII Международный КОНГРЕСС СЕМЬИ

• **Семинары и встречи** •

Фонд «Семья — надежда завтрашнего дня»